

В. Д. РАК

ПЕРЕВОДЧИК В. А. ПРИКЛОНСКИЙ

(материалы к истории тверского «культурного гнезда» в 1770—1780-е годы)

На основании разысканий в архиве типографии Сухопутного шляхетного кадетского корпуса Д. Д. Шамрай указал, что скрывшимся под криптонимом «Я. Б.» переводчиком книги Лесажа «Похождение Естеванилла Гонзалеца...» (т. 1—2. СПб., 1765—1766) был прапорщик л.-гв. Измайловского полка Василий Приклонский.¹ Позднее в архиве Московского университета Н. А. Пенчко обнаружила сведения о юноше, носившем эти имя и фамилию: в 1758 г. он учился в Благородной гимназии при университете и в июле был награжден серебряной медалью, 22 апреля 1760 г. решением Конференции переведен в своекоштные студенты, имея в это время чин капрала, а 29 апреля отмечен как отличившийся на ежегодном торжественном акте. В биографической справке, составленной Н. А. Пенчко для указателя к публикации документов, это лицо идентифицировалось как брат Михаила Васильевича Приклонского, директора университета в 1771—1784 гг.; сообщалось о его участии в журнале «Полезное увеселение» (1760—1761) и «Трудах Вольного экономического общества» (1774), однако роман Лесажа не упоминался.²

Предложенная Д. Д. Шамраем атрибуция вызвала, по-видимому, сомнения у составителей «Сводного каталога», и поэтому, очевидно, в описании книги криптоним не расшифрован, а формулировка аннотации прозрачно намекает на возможность ошибки. В «Указателе имен» этой библиографии криптоним также не раскрыт.³ В том же указателе приводятся отчество и

¹ Шамрай Д. Д. Цензурный надзор над типографией Сухопутного шляхетного кадетского корпуса. — В кн.: XVIII век, сб. 2. М.; Л., 1940, с. 325.

² Документы и материалы по истории Моск. ун-та второй половины XVIII века. М., 1960, т. I, с. 114, 116, 168—171, 368.

³ СК, № 3652; а также т. 5, с. 202.

даты жизни Василия Приклонского, установленные по материалам семейного архива директора Московского университета.⁴ Василий Васильевич, сообщается в этом источнике, младший брат Михаила Васильевича, родился 8 сентября 1739 г. В 1750 г. он поступил в Сухопутный шляхетный корпус, откуда был выпущен в 1759 г. в чине прапорщика. Служил он в Измайловском полку и в его составе участвовал в войне с Пруссией. В день своего двадцатидвухлетия, 8 сентября 1761 г., он был смертельно ранен под г. Колбергом и умер 22 сентября.

Таким образом выяснилось, что было два Василия Приклонских и что тот из них, который учился в Москве, не состоял в родстве с директором университета. Факты, опубликованные Д. Д. Шамраем, почти идеально, на первый взгляд, согласуются с биографией петербургского В. В. Приклонского. Недоумение может, правда, вызвать продолжительная задержка с печатанием перевода, который, как явствует из сопоставления дат, вышел в свет лишь через четыре года после его смерти; но в XVIII в. длительные промедления с публикацией имели место неоднократно, и в этом случае естественно не усмотреть ничего необычного или подозрительного. Итак, хотя загадка криптонима не разъяснилась и сомнения не устранены, но найдено по крайней мере лицо, которое фигурирует в документах архива типографии, — так заключили составители «Сводного каталога» и сочли возможным прекратить на этой стадии свои разыскания. Остановились они, однако, на полпути, поскольку потеряли из поля зрения московского Василия Приклонского, приписав по недоразумению сотрудничество в «Полезном увеселении» его петербургскому однофамильцу и тезке.⁵ Между тем самое беглое ознакомление с его университетским окружением подсказало бы необходимость дальнейших поисков и дало им направление.

Одновременно с этим Приклонским в университете учился Яков Иванович Булгаков, подписывавшийся в «Полезном увеселении» литерами «Я. Б.» и много переводивший с французского языка как в эти годы, так и впоследствии. Примечательно, что он обращался к сочинениям Лессаж: его прозаический перевод поэмы «Влюбленный Роланд» был выполнен по прозаическому переложению французского писателя. Естественно предположить, что криптоним, под которым вышло «Похождение Естеванилла Гонзалеса», образовали инициалы Булгакова, а Приклонский лишь представил по его поручению рукопись в типографию и вел там деловые переговоры.

Проверка этой гипотезы дала результаты, далеко выходящие за рамки первоначально поставленной цели. В архиве Я. И. Бул-

⁴ СК, т. 5, с. 184; Ювеналий (Войков И. Г.) Краткое историческое родословие благородных дворян Приклонских. М., 1796, с. 7. Ссылка на этот источник содержится в уточнении к № 5644 СК (т. 5, с. 297).

⁵ СК, т. 5, с. 184.

гакова, хранящемся в Отделе рукописей Гос. библиотеки СССР им. В. И. Ленина, оказалась переписка семьи Приклонских с Булгаковыми.⁶ Письма самого Приклонского содержат богатый фактический материал, представляющий его в совершенно неожиданном свете. Вместо безвестного студента, напечатывавшего в годы учения несколько небольших прозаических переводов, на сцену выступает человек, вложивший много сил в развитие образования в Тверской губернии, автор капитального краеведческого труда, плодовитый переводчик, чья судьба сложилась, однако, так, что его имя было доселе скрыто во тьме забвения.

Василий Андреевич Приклонский родился 21 июля 1746 г.⁷ Происходил он из дворян Кашинского уезда Тверского наместничества (до 1775 г. Угличская провинция Московской губернии). Основным источником биографических сведений о нем вплоть до конца 1770-х годов служит краткий формулярный список, составленный им самим для Я. И. Булгакова, который хлопотал по его делам в Герольдии.⁸

В Благородную гимназию Московского университета Приклонский был определен в сентябре 1757 г. Учился он успешно, как о том свидетельствуют приведенные выше факты из университетского архива. К ним следует добавить, что в феврале 1760 г. в связи, очевидно, с окончанием гимназии он был записан в Измайловский полк и тогда же произведен в капралы. Несколько его переводов с латинского языка, напечатанных в 1760 г. в «Полезном увеселении», были выполнены несомненно как учебные упражнения,⁹ в их числе два диалога Луккиана, две идиллии Теокрита, десять небольших рассказов из популярной и многократно переиздававшейся в XVIII—XIX вв. школьной латинской хрестоматии.¹⁰ На следующий год в жур-

⁶ Герасимова Ю. И. Архив Булгаковых. Материалы Я. И. и И. М. Булгаковых. — Записки Отдела рукописей Гос. биб-ки СССР им. В. И. Ленина, 1968, вып. 30, с. 77, 79—82.

⁷ Лобанов-Ростовский А. Б. Русская родословная книга. СПб., 1895, т. 2, с. 132; Чернявский М. Генеалогия господ дворян, внесенных в родословную книгу Тверской губернии с 1787 по 1869 г. Б. м., б. г., л. 155 (№ 960). В этих же книгах указывается, что отец Приклонского умер 25 апреля 1745 г. Следовательно, одна из дат неточна.

⁸ Письмо к Я. И. Булгакову от 23 февраля 1777 г. — ГБЛ, ф. 41, карт. 122, ед. хр. 27, л. 2 об. В дальнейшем указываются в скобках в тексте дата письма, номер картона, единица хранения и лист. Все письма, кроме оговоренных в скобках, адресованы Я. И. Булгакову.

⁹ 29 апреля 1760 г. Конференция определила, что 12 дворян и 12 разночинцев на казенном коште будут записываться только французским и немецким языками, а 76 студентов — преимущественно латынью. — Документы и материалы по истории Моск. ун-та..., т. 1, с. 170—171.

¹⁰ [Heuzet J.] Selectae è profanis scriptoribus historiae, quibus admista sunt varia honeste vivendi praescepta ex iisdem scriptoribus deprompta. P. 1—2. Parisiis, 1727. Отметим неопознанный в СК (№ 1195) русский перевод этой хрестоматии: Выбранные из языческих писателей истории, к которым присоединены частного жития различные правила из тех же писателей взятая. Переведенная в пользу общества с латинского языка Иваном Соколовым. Ч. 1—2. СПб., 1764—1765.

нале были помещены два сатирических диалога его собственного сочинения, написанных по образцу «Разговоров в царстве мертвых» Луккиана, также, возможно, в качестве учебных заданий.

В годы совместной учебы в гимназии, а затем университете сложились дружеские отношения между Приклонским и Булгаковым, перешедшие в родственные, когда Приклонский женился на сестре Булгакова Мавре Ивановне.

Булгаков вышел из университета 24 марта 1762 г. Очевидно, приблизительно в то же время окончил курс обучения и Приклонский. По всей вероятности, он сразу поступил на военную службу, и в ближайшие месяцы последовало несколько повышений его в чине: в мае — производство в подпрапорщики, в июне — в каптенармусы, в июле — в сержанты и, наконец, в августе — в первый офицерский чин прапорщика, в котором он пребывал до 27 апреля 1764 г., когда стал подпоручиком. Последний интервал непосредственно и с минимальным разрывом предшествует выходу первого тома «Похождения Естеванилла Гонзалеца». Таким образом, не остается сомнений, что именно В. А. Приклонский представил в типографию рукопись; находит логическое и простое объяснение и криптионим, за которым, безусловно, скрылся Я. И. Булгаков.

В армии Приклонский прослужил менее пяти лет. Какие-то обстоятельства, которые он не называет, поскольку они, конечно, были Булгакову известны, побудили его снять военный мундир. В январе 1767 г. он был, по его словам, «отставлен тем же чином по злости Василия Ивановича Суворова, нашего подполковника, который утаил, что я в подпоручичьем чину более году служил, и чрез то лишил меня награждаемого при отставке чина» (122, 27, 2 об.).

Поселившись в своем имении, находившемся в сельце Щопотово, Приклонский провел двенадцать лет в обыденных заботах и развлечениях помещика. Хозяйством он занимался, кажется, серьезно и старался вводить у себя различные новшества, которые рекомендовала агрономическая наука того времени. Вдумчивым наблюдателем, хорошо осведомленным экономистом и знатоком сельского хозяйства своего края он показал себя в обширной статье «Ответы на заданные от Вольного экономического общества вопросы, касающиеся до земледелия и внутреннего деревенского хозяйства по Кашинскому уезду».¹¹

В 1777 г. Приклонский, убежденный сторонник «публичного» образования дворянских детей в противовес домашнему, «где учителя без выбору, метода обучения не сведома, воспитание не наблюдено» (И. М. Булгакову, 1777; 123, 7, 6), предпринял попытку учредить в Кашине дворянское училище. Однако царившие вокруг косность и невежество задушили его затею на корню.

¹¹ Труды Вольного экономического общества, 1774, ч. 26, с. 1—91.

Провинциальная трясина и повседневные хлопоты по хозяйству не заглушили у Приклонского интереса к литературе. В свободные часы он занимался переводами, относясь, в духе своей эпохи, к этим упражнениям лишь как к способу полезного и приятного препровождения праздного времени,¹² но не оставляя тем не менее мысли о том, чтобы издать плоды своих трудов. На этот предмет он даже вступал в переговоры с московскими книгопродавцами. «А у меня теперь также есть немало моих переводов, — извещал он Булгакова 8 июня 1777 г., — но на свой кошт за небытием моим в городе отдать печатать нельзя, а Ридигер с Вебером¹³ не берут, отговариваясь, что в Москве печатать дорого. И так лежат они у меня без пользы» (122, 27, 5 об.). Неудача обескуражила Приклонского: «Я две книжки потерял, трудясь над ними несколько месяцев, — жаловался он шурина 2 ноября 1777 г. — Типографщики печатать на свой кошт не хотят, мне своими деньгами нечем. А сие то сделало, что я более году как переводить не принимался» (122, 27, 19—19 об.). Не могла не расхолодить его и пропаша беловых рукописей у Вевера (2 дек. 1777; 122, 27, 25 об.) и у А. А. Тейльса (29 янв. 1778; 122, 28, 5 об.).

Расшевелила Приклонского и возвратила ему вкус к литературным занятиям переписка с Булгаковым.

Летом 1777 г. вышел из печати первый том «Влюбленного Роланда». Внутри семьи это было, без сомнения, воспринято как примечательное событие, Приклонский был явно взбудоражен. Приняв близко к сердцу интересы друга и родственника, он отдает распоряжение крепостным из каждой поездки в Петербург привозить от Булгакова несколько экземпляров книги, которую обещает помочь распространять в провинции (15 сент. 1777; 122, 27, 13 об.). Последовали хлопоты и размышления о причинах слабого успеха — все это обстоятельно излагается в письмах, переживается, напоминает о лежащих без движения собственных переводах. Булгаков, со своей стороны, подливает масла в огонь, делясь с зятем планами на будущее. В это время его внимание привлекает многотомное собрание под заглавием «Французский путешественник» (*Voyageur français*), издававшееся плодовитым компилятором Жозефом де Ла Портом. Задумывая новое переводческое предприятие и желая удостовериться в литературных достоинствах и познавательной ценности выбранных им книг, Булгаков ищет рецензии и просит Приклонского просмотреть имевшийся у того комплект «Энциклопедического журнала» (*Journal encyclopédique ou universel*), что тот охотно исполняет (там же). Заходит речь и об участии в переводе Приклонского, который в ответ на последовавшее пред-

¹² В письме к Я. И. Булгакову от 25 янв. 1778 г. говорилось: «Я, писав или переводя, препровождаю единственно мое время» (122, 28, 3).

¹³ Речь идет о Х. Л. Вевере, содержателе книжной лавки Московского университета.

ложение пишет 2 ноября 1777 г.: «Рад бы охотно помочь тебе в переводе „Французского путешественника“, хотя не 4 томами в год. Ибо и самая наша спокойная жизнь имеет свои хлопоты и попечения. Но все сие есть будущее» (122, 27, 19 об.).

Затрагивается, естественно, в переписке вопрос о судьбе тех уже выполненных переводов Приклонского, которые не удалось издать в Москве. Булгаков, очевидно, советует попытаться их пристроить в Петербурге и предлагает свои услуги в качестве посредника в переговорах с книгоиздателями. Приклонский готовностью и радостью соглашается: «Напечатанием моих переводов был бы я тебе очень благодарен. Они невелики: 1-е „Мурат и Туркия, африканская повесть“, переведена с французского и состоит in 4to в 184 стран. мелким письмом писанные. 2-е периодические статьи 47, выбранные из „Journal étranger“, из „Recueil pour l'esprit et pour le coeur“ и из прочих. Писаны в лист на 180 стр. 3-е „Похождение рублевиково“, также in 4to на 318 стр.» (2 дек. 1777; 122, 27, 25 об.). Перечень этот неполный, позднее объявятся еще переводы: «„Voyage du prince Fan-Férédin“ я к тебе пришло при случае и думаю, что напечатать она годится. Будучи сама роман, осмеивает все романы, хотя не очень остро, но с солью. Ее половина и набело переписана. О „Dictionnaire de l'avocat“, что он весь переведен, я и не слыхивал, пожалуй, справься и отпиши, когда и где печатан и окончен ли? О напечатании списка живописцам предложение тебе сделал потому, что, переведа его для одного картинного охотника и приметя, что многие у меня берут его списывать, думал, что нет ничего в России о живописцах по-русски изданного» (2 авг. 1778; 123, 1, 11).

Получив первые три рукописи, Булгаков их прочитывает и начинает действовать. «Похождение рублевиково» вызывает, однако, у него серьезные замечания, которые он сообщает зятю, на что тот отвечает 25 января 1778 г.: «„Рублевика“ писал я давно и сам признаюсь, что поправки требует. Я много доволен объяснением погрешностей и прошу, если он не нанесет Вам труда, его поправить или с ремарками назад возвратить. Впрочем, любезной друг, все отдаю в твою полную волю» (25 янв. 1778; 122, 28, 3). Желание увидеть свои труды напечатанными у Приклонского так велико, что он готов на крайне умеренные условия: тираж не более 500 экземпляров (122, 28, 3) и небольшой гонорар книгами. «Что касается до моих манускриптов, — пишет он 12 февраля 1778 г., — я не желаю оными причинить тебе убытку и в полную твою власть отдаю. Даже я на то соглашусь, чтобы отдать книгопродавцу из 30 экземпляров или и менее. Мелкие переводы пускай печатаются в „Утреннем свете“, я не желаю прибыли, а буду одним тем доволен, что издадутся в свет и мне один или 5 экземпляров прищлется» (122, 28, 9 об.). Тем не менее дела продвигаются очень медленно. Приклонский сам идет на уступки: «О манускриптах моих ты за-

молчал, — тревожится он 15 марта 1778 г., — пожалуй уведоми, пожалуй скажи. А я бы из 10 экземпляров отдал, чтобы были напечатаны. Периодическими же сочинениями кланяюсь „Утреннему свету“ и, не имея подать денег на содержание гофшпиталья, я приумножаю его листочки, следственно и доходы» (122, 28, 17—17 об.). Наконец, через месяц — первая радость: «„Утренним светом“ и тем, что мои переводы начали издаваться, я весьма доволен, но сожалею, что опоздал, ибо некоторые из оных, как-то „Бозальдаб“, „4 степени“, предупредили перевести до меня» (26 апр. 1778; 122, 28, 24).

В полном хронологическом согласии с этим письмом в мартовском номере «Утреннего света» за 1778 г. обнаруживаются три перевода из периодического издания «Recueil pour l'esprit et pour le coeur» (1764—1765) и его продолжения «Nouveau recueil pour l'esprit et le coeur» (1766—1772):

О дружбе (с. 267—274): De l'amitié. — Nouveau recueil, 1766, t. 2, p. 353—362.

Пастух и философ (с. 275—277): Le berger et le philosophe. — Recueil, 1764, t. 1, pt. 2, p. 205—208. Оригинал: басня английского писателя Джона Гея (J. Gay. The Shepherd and the Philosopher).¹⁴ Ранее этот же французский перевод публиковался в журнале *Choix littéraire*, 1758, t. 16, p. 103—106.

Саладин и Фатма (с. 278—282): Salaeddin et Fatmé. — Nouveau recueil, 1766, t. 1, p. 10—16. Концовка на с. 282, начиная словами «или очистить сердце и душу нашу...», принадлежит Приклонскому.

Кучное расположение переводов в «Утреннем свете» представляет дополнительное свидетельство того, что поступили они от одного лица.

Два нравоучительных произведения, которые «предупредили перевести» и напечатать в «Утреннем свете», также находятся в «Recueil».¹⁵

¹⁴ Указано Ю. Д. Левиным в статье «Английская поэзия и литература русского сентиментализма» в кн.: От классицизма к романтизму. Из истории международных связей русской литературы. Л., 1970, с. 273 (№ 28).

¹⁵ *Bozaldab*. — Recueil, 1764, t. 1, pt. 1, p. 177—185. О русских переводах этого популярного в XVIII в. нравоучительного рассказа из английского журнала «The Adventurer» (1753, July 28, N 76; автор: Joseph Warton) см.: *Левин Ю. Д.* Английская просветительская журналистика в русской литературе XVIII в. — В кн.: Эпоха Просвещения. Из истории международных связей русской литературы. Л., 1967, с. 64, 93, 94, 101, 102 (№ 145, 182, 342, 369, 387); *Рак В. Д.* Переводческая деятельность И. Г. Рахманинова и журнал «Утренние часы». — В кн.: Русская культура XVIII в. и западноевропейские литературы. Л., 1980, с. 102—103, 108—109.

Les quatre âges de la vie. — Nouveau recueil, 1766, t. 2, p. 305—314. Ранее этот же текст печатался в журнале «Choix littéraire» (1758, t. 14, p. 166—174) с указанием на то, что он представляет «вольный перевод немецкого оригинала». Однако на немецком языке удалось выявить лишь более позднюю публикацию: *Die vier Stufen des menschlichen*

Радость по случаю появления первых переводов скоро сменялась недоумением. «„Утреннего света“ осталось мне получать немного, — пишет Приклонский 21 июня 1778 г., — а переводов моих только 5 издаю.¹⁶ Разве они в будущем году станут их печатать, но тогда „Утреннего света“ у меня не будет. Жаль, что я о том не знал. Я бы лучше хотел брать по одному экземпляру, но до самого окончания моих переводов» (123, 1, 7 об.). Ждать пришлось еще четыре месяца, но зато октябрьская книжка журнала (1778) щедро вознаградила Приклонского за все проволочки и разочарования. В ней он нашел сразу десять своих переводов:

Коразмин (с. 141—147): Corasmin, — Recueil, 1764, t. 2, pt. 1, p. 193—201. Оригинал: The Adventurer, 1754, February 9, № 132 (автор: John Hawkesworth).¹⁷

О зависти (с. 148—154): L'envie — Recueil, 1764, t. 1. pt. 1, p. 193—203.

«Истинны» (с. 155—159), «Письмо несчастного мужа ко приятелю» (с. 159—164), «Письмо ко приятелю, что учение лучше богатства» (с. 164—168), «Борьба любви с добродетелью» (с. 169—174): Источники и оригиналы этих произведений не установлены,¹⁸ но переводы можно с уверенностью приписать Приклонскому, поскольку они расположены между его опознанными публикациями, образуя с ними единый массив.

Нахальство и вежливость. Правоучительная аллегория (с. 175—179): L'Impudence et la Modestie, allégorie morale, traduite de l'anglois. — Journal étranger, 1755, février, p. 231—236. Оригинал: Impudence and Modesty. An Allegory. — The Universal Magazine of Knowledge and Pleasure, 1754, vol. 14, January, p. 8.¹⁹

Мисса и бабочка. Баснь (с. 180—184): Miss et le Papillon. Fable. — Journal étranger, 1755, février, p. 226—230. Оригинал: Hamilton, William. Miss and the Butterfly. A Fable.

Alters. — Mannigfaltigkeiten. Ein gemeinnütziges Wochenschrift, 1771, Jhg. 2, 86. Woche, 20. April, S. 525—534; 88. Woche, 4. Mai, S. 557—560; 90. Woche, 18. Mai, S. 589—591 (подпись: K u. M). Русских переводов (включая перевод Приклонского) четыре: 1. Четыре степени возраста человеческого. Пер. с нем. яз. Г. Кириак. — Утренний свет, 1777, ч. 1, октябрь, с. 144—155. Этот перевод перепечатан в кн.: *Виноградский И. Н. Картина нравов...* М., 1789, ч. 2. с. 116—134; 2. Четыре возраста жизни. — Чтение для вкуса, разума и чувствований, 1791, ч. 1, № 21—22, с. 330—342; 3. Четыре возраста человеческие. — Приятное и полезное препровождение времени, 1796, ч. 11, № 79, с. 401—410.

¹⁶ Два перевода не опознаны; вполне вероятно, однако, что эта цифра включает три перевода самого Приклонского и те два произведения, с которыми он опоздал.

¹⁷ *Левин Ю. Д.* Английская просветительская журналистика..., с. 93 (№ 148).

¹⁸ К сожалению, не представилось возможности просмотреть «Journal étranger» за 1758—1762 гг.

¹⁹ *Левин Ю. Д.* Английская просветительская журналистика..., с. 93 (№ 149).

Гнев (с. 184—192): *La colère*. — *Recueil*, 1765, t. 2, pt. 2, p. 193—202. Оригинал: *The Rambler*, 1750, April 24, N 11 (автор: Samuel Johnson).²⁰

Кабул (с. 193—194): *Kabul*. — *Recueil*, 1764, t. 1, pt. 1, p. 126—127.

Всего Н. И. Новиков поместил в журнале тринадцать или, может быть, пятнадцать переводов Приклонского; два произведения он отвел на том основании, что они были напечатаны ранее в переложении других лиц. Таким образом, из сорока семи статей, содержащихся в рукописи, которую получил Булгаков, свет увидели максимум семнадцать, а тридцать, т. е. около двух третей, остались неопубликованными и безвозвратно для нас потеряны.

«*Recueil*», выходивший в немецком городе Целле, был компилятивным журналом. Его страницы заполнялись рассказами, стихотворениями, эссе, рассуждениями, подборками афоризмов и сентенций и другими произведениями малых жанров, которые без указания источников и авторов перепечатывались или переводились из французской и немецкой периодики или различных сборников. Издатель, протестантский священник Жак Эммануэль Рок (*Roques*), преследовал моралистические цели, в соответствии с которыми помещал только правоучительные сочинения, проникнутые «уважением к религии, государственным установлениям и нравственности», оставляя за собою свободу изымать все несогласное с его взглядами и добавлять то, что ему представлялось необходимым.²¹

В других иностранных журналах Приклонский, судя по его опубликованным переводам, также останавливал внимание, если не исключительно, то преимущественно, на произведениях и статьях правоучительного содержания. Однако следует учитывать, что «*Утренний свет*» может создавать несколько искаженное представление о составе рукописи, т. к. вторичный отбор, произведенный Н. И. Новиковым, был строго целенаправленным и потому, конечно, односторонним.

Во всяком случае, складу мыслей Приклонского отвечало не только нравучение, облеченное в изящную художественную форму. Переведенная им «африканская» повесть «*Мурат и Туркия*» французской писательницы де Любер принадлежала к псевдоисторическому галантному жанру. Ее содержание составляют переживания, страдания и перипетии, выпавшие на долю благородных возлюбленных, чьему счастливому соединению препятствуют обстоятельства. В повести присутствует весь обычный для этого жанра арсенал персонажей и коллизий: мнимое неравенство происхождения, принуждение к браку с нелюбимым человеком, взаимные недоразумения, изливания чувств, военные подвиги, пленения и др.

²⁰ Там же, с. 93 (№ 150).

²¹ *Recueil pour l'esprit et pour le coeur*, 1764, t. 1, pt. 1, p. [XII], [XIV].

Выхода этого перевода Приклонский ожидал с нетерпением, надеясь, что он окажет на него стимулирующее действие. «Худой успех прежних моих пьес, — писал он 17 мая 1778 г., — сделал меня нерадивым, а особливо и мысли, занимающиеся попечением о доме, долге и пр. <...> Напечатанием „Мурата“ примусь я с большею охотою к переводам» (123, 1, 1 об.). Впрочем, гонорар уже был получен, а это вселяло спокойствие и уверенность: «О „Мурате“ я не забочусь, что еще не печатается. Теперь не наши хлопоты, а Миллер заплативши за него и самому захочется поскорее пустить в продажу. Я бы хотел подобно и „Рублевика“ ему втереть: пускай у него лежит, лишь бы нам заплатил» (2 авг. 1778; 123, 1, 11). Издание было осуществлено лишь в 1780 г. Имя и фамилия переводчика были на титульном листе обозначены литерами «В. П.». ²²

«Втереть» «Рублевика» не удалось, и он остался неизданным. Рукопись не сохранилась, но можно с уверенностью предположить, что речь шла о романе английского писателя Чарлза Джонстона «Дух золота, или Приключения гишени», который в руки Приклонского попал, разумеется, во французском переводе. ²³ Роман распадется на множество отдельных эпизодов и сцен, объединенных несложным сюжетным приемом, который состоит в том, что дух, вселившийся по велению высших сил в золотой самородок, добытый в Перу, а затем в монету, из этого самородка изготовленную, повествует об образе жизни и поступках каждого из людей, в чьих руках эта монета побывала. Она переходит от одного лица к другому, и перед читателем развертывается панорама английских нравов середины XVIII в., цепь нескончаемых обманов, вереница преступлений, картина бурного моря низких страстей, торжества порока и страданий добродетели, произвола и притеснений, лицемерия, продажности, разврата во всех слоях общества.

Не располагая переводом Приклонского, невозможно понять, почему издатели отказались печатать этот роман, написанный по столам Г. Филдинга и Т. Смоллета, хотя существовали все условия для того, чтобы ожидать благосклонного его приема читателями. Уже завоевали признание в России «комические эпопеи в прозе» Филдинга, подготовив почву для проникновения и популярности произведений его последователей и подражателей. Хо-

²² *Де Любер. Мурат и Туркия. Африканская повесть.* Переведена с французского языка В. П. М., Унив. тип. у Н. И. Новикова, 1780. (СР, № 3842). Криптоним до сих пор оставался не расшифрованным.

²³ *Johnston Ch. Chrysal: or, the Adventures of a Guinea. Wherein are exhibited Views of Several Striking Scenes; with Interesting Anecdotes, of the most noted Persons in every Rank of Life, through whose Hands it has passed. By an Adept. Vol. 1—4. London, 1760—1765; Chrysal, ou les Aventures d'une guinée, histoire angloise. [Trad. par Jos.-P. Frenais]. Londres—Paris, 1767; Supplément à Chrysal, ou les Nouvelles aventures d'une guinée, trad. de l'anglois par Mylord Aleph [Jos.-P. Frenais]. Amsterdam, 1769.*

рошо был в России известен и пользовался успехом композиционный прием, родившийся в XVII в. во Франции в кружке мадемуазель де Скюдери. В 1710 г. Свифт посоветовал им воспользоваться Дж. Аддисону,²⁴ который на нем построил сатирический очерк в журнале «Болтун»,²⁵ послуживший образцом Джонстону. Еще в 1763 г. этот очерк был переведен на русский язык, а позднее в «Трутне» Н. И. Новиков напечатал свое ему подражание.²⁶ Любопытно, что в то самое время, когда Приклонский и Булгаков хлопотали об издании «Похождения рублевикова», еще один рассказ от имени монеты появился в «Утреннем свете» (опять новиковском журнале!).²⁷ Не связан ли провал всех попыток Приклонского с этим событием? Если же это хронологическое совпадение случайное, то наиболее вероятной причиной неуспеха перевода остается предположить его несовершенство, хотя, например, Новикова могли, кроме того, оттолкнуть содержащиеся в романе насмешки над алхимическими сочинениями.

Не увидело света также «Путешествие принца Фанфередина» — перевод романизованного памфлета французского иезуита Гийома Гиацинта Бужана (1690—1743).²⁸ Из письма Приклонского от 27 августа 1778 г. явствует, что за некоторое время до этой даты он отправил Булгакову посылку, «состоящую в экономических 7 томах и в „Принце Фанфередине“, да ассигнация в 25 рублей за „Роланда“» (123, 1, 15). В остальных сохранившихся письмах о «Путешествии» не говорится ни слова.

Памфлет был одним из многочисленных полемических сочинений, вызванных к жизни бурными спорами о жанре романа, которые велись во Франции на протяжении всего XVIII в.²⁹ Бу-

²⁴ [Isarn S.]. La pistole parlante, ou la métamorphose du louis d'or, dédié à Mademoiselle de Scudéry. Paris, 1660; Swift J. Journal to Stella. Ed. by H. Williams, vol. 1. Oxford, 1948, p. 110, 124.

²⁵ The Tatler, 1710, November 11, N 249.

²⁶ Похождение червонца. [Пер. с англ.] «Студент» Михайло Пшермский. — Свободные часы, 1763, ноябрь, с. 661—668 (перевод с частичной перделкою); Трутень, 1769, 30 июня, л. 10. — В кн.: Сатирические журналы Н. И. Новикова. Ред., вступ. статья и коммент. П. Н. Беркова. М.; Л., 1951, с. 76—79. На генетическую связь между очерком в «Свободных часах» и письмом в десятом номере «Трутня» указал В. П. Семенников, но он не знал ни автора, ни источник переводного рассказа (см.: Семенников В. П. Русские сатирические журналы 1769—1774 гг. Разыскания об издателях их и сотрудниках. СПб., 1914, с. 48).

²⁷ Повесть о полуполтиннике. — Утренний свет, 1778, ч. 3, июль, с. 264—279. На этом русская традиция не закончилась, ее продолжил сатирический рассказ А. А. Бестужева «История серебряного рубля» (Благонамеренный, 1820, ч. 10, № 7, с. 13—22). Существует большое число западноевропейских произведений XVIII—XX вв., в которых использован этот сюжетный прием.

²⁸ [Bougeant G.-H.]. Voyage merveilleux du prince Fan-Férédin dans la Romance, contenant plusieurs observations historiques, géographiques, physiques, critiques et morales. Paris, 1735.

²⁹ Об этом см.: May G. Le dilemme du roman au XVIIIe siècle. Étude sur le rapport du roman et de la critique (1715—1761). New Haven (Conn.). Paris, 1963.

жан предполагал, что рассчитывать на внимание легкомысленных, в его представлении, поклонников этого жанра, ничего иного, в особенности серьезного, как ему казалось, не читавших, он мог лишь в том случае, если ему удастся преподнести свою аргументацию в занятой, забавной форме. Это родило парадокс: неприемлемый противник романов написал пародийный роман в популярном для того времени жанре фантастических путешествий (*voyages merveilleux*).

Королева Фан-Фередина, мать героя, повествующего о своих странствиях и приключениях, не жаловала романы, но как-то ей случилось прочитать в одном солидном сочинении, что «для воспитания ума и сердца молодых особ нет ничего более приличествующего, чем подобное чтение»,³⁰ и она засадила за них сына, чтобы с раннего возраста привить ему «любовь к добродетели и чести, отвращение к пороку, владение страстями, уважение к истине, величию, всему серьезному и достойному почитания».³¹ Воспитание принесло свои плоды. Исполненный самых благородных чувств и мыслей, принц испытывает отвращение к людям, среди которых ему приходится жить. Оставив их коснеть в низких и грубых правах, он отправляется на поиски «чуждой земли Романов, где живут одни герои».³² После долгих скитаний он попадает в прекрасную долину, которая и оказывается обетованной землей Романией. Принц рассказывает о ландшафте страны, ее флоре и фауне, жителях, их внешности, обычаях, пище, занятиях, правах, государственных законах, торговле и ремеслах — и каждая деталь пародирует что-нибудь абсурдное и неестественное. А таковыми автор памфлета признавал в романах все.

Бужан отвергал и «Астрею», и пухлые галантно-героические творения Гомбервиля, Ла Кальпренеда, Скюдери, Демаре, и новейшие романы Прево или Кребийона-сына, и повести «Тысячи и одной ночи», и «Дон-Кихота», и волшебные сказки, и «Путешествия Гулливера». Для него не имело ни нравственной, ни эстетической ценности как происходившее на его глазах приближение жанра к современной действительности и вызванное этим изменение тематики и объектов изображения, так и художественное новаторство, преодолевавшее все те абсурды, в которые он метал свои сатирические стрелы. История жанра воспринималась им лишь как постепенная деградация главных персонажей, в процессе которой особы королевской крови и прославленные герои уступили место авантюристам, бродягам и вообще людям заурядным (*de mediocre vertu*). В этом единственно виделось ему отличие, например, «Жиль Блаза», которого он также задевает в памфлете, от, скажем, «Астреи», «Клеопатры» или «Фарамонда».

³⁰ Бужан с иронией цитирует кн.: *Lenglet-Dufrenoy N. De l'usage des romans, avec une bibliothèque des romans*. Т. 1—2. Paris, 1734.

³¹ *Voyageant G.-H. Voyage merveilleux...*, p. 3.

³² *Ibid.*, p. 5.

Итак, в выборе иностранных сочинений для перевода Приклонский проявил себя эклектиком. Предлагая к изданию, с одной стороны, «Мурата и Туркию» и «Рублевик», а с другой — пародию, полностью отказывавшуюся жанру, к которому они относились, в какой-либо ценности, он вел себя непоследовательно, и это можно, по-видимому, оценивать как свидетельство неустойчивого его отношения к роману в целом. Подобная же двойственность сквозит, например, в письме от 15 сентября 1777 г., poslanном Булгакову по случаю получения первого тома «Влюбленного Роланда»: «Украшения первого листочка прямо соответствуют содержанию сей книги и изобретены хорошо, да и самая книга смешна и, когда вам городским умницам нравится, то осмелимся ли мы, люди простые, ее опорочивать, да и возможем ли, когда нам и Бова королевич, и Аннупка Новгородская безмерно любезны?» (122, 27, 13 об.). Не оставляют сомнения искренность похвалы и подлинный интерес Приклонского к поэме Боярдо; но совершенно очевидна также ирония по адресу всех, включая себя самого, кому «любезны» не только подобные печатные «басни», но даже рукописные повести. Характерно, что в то же время по совету Булгакова Приклонский трудился над переводом романа французского писателя Луи Шарпантье «Нормандский сирота». ³³ Вместе с тем причину вялой продажи «Роланда» он видел в том, что читатели постепенно вообще охладели к романам. ³⁴ Именно эта подмеченная им тенденция и подала, вероятно, ему надежду на то, что памфлет Бужана сможет найти в России свою аудиторию. Однако Булгаков или книгоиздатели, видимо, рассудили иначе. В конце 1770-х годов огульные осуждения романов, с которыми двумя-полтора десятилетиями ранее согласились бы многие и в том числе такие авторитеты, как Сумароков и Херасков, должно было восприниматься как анахронизм. Этим, возможно, и была предопределена судьба перевода.

Не заинтересовал Булгакова или книгоиздателей и «список

³³ Об этом сообщалось в письме Я. И. Булгакову от 17 мая 1778 г. (123, 1, 1 об.). Работа прекратилась на девятой главе в связи с тем, что Приклонский обратился к переводу «Всемирного путешественника» (8 нояб. 1778; 123, 1, 21—21 об.). Оригинал: [*Charpentier L.*]. *L'Orphelin normand, ou Les petites causes et les grands effets*. Pt. 1—4. Paris, 1768—1769.

³⁴ «Не удивляйся, что мало охотников на „Роланда“. — писал он 2 ноября 1777 г., — ныне умножилось знающих французский язык, которые и читают в оригиналах книги, не покупая переводов. Впрочем, романы навскучили, нравоучение опостытело, деньгам расход во все концы. А от того типографиям и убыток» (122, 27, 19). «„Роланд“ твой многим не нравится, все называют его сказкой и неохотно читают богатырские подвиги» (12 февр. 1778; 122, 28, 9). Булгаков задумывал перевод «Неистового Роланда», Приклонский его от этого отговаривал по крайней мере до той поры, пока не станет ясной картина продажи «Путешественника» (20 сент. 1778; 123, 1, 17—17 об.). Из 800 присланных Приклонскому экземпляров каждого тома «Влюбленного Роланда» к 5 июня 1780 г. разошлось первого тома — 53 экз., второго — 57, третьего — 47 (5 июня 1780; 123, 3, 1).

живописцам», переведенный Приклонским для «картинного охотника». Остался неизданным, а может быть даже неосуществленным, перевод «Dictionnaire d'avocat».³⁵ Приклонского остановило конечно, сообщение Булгакова о том, что эта книга была уже полностью переведена на русский язык. Неясно, однако, что имел в виду Булгаков, поскольку в XVIII в. переводных юридических словарей в России не выходило.

Между тем Булгаков принимается за перевод «Всемирного путешественника», и дело у него подвигается необычайно споро. 12 февраля 1778 г. Приклонский поздравляет его с началом предприятия (122, 28, 9 об.), а 23 августа с окончанием пятого тома (123, 1, 13 об.). Несмотря на все свои издательские разочарования, он все же решает принять участие в этом труде и 17 мая просит прислать ему какой-нибудь том (123, 1, 1 об.). Через месяц, 21 июня, он сообщает: «„Всемирного путешественника“ восьмой том, — *В. Р.*» я получил, переводить начал и уже первое письмо о Лапонии кончил. Перевод его не труден и весел, и я весьма тебе благодарен за причиненное мне приятное упражнение» (123, 1, 7). Таким же оптимизмом дышит и письмо от 2 августа. Приклонский уже задумывается о том, чтобы попросить еще том, но, занятый хозяйственными делами, воспитанием детей, общением с соседями, не решается принять на себя обязательство переводить, как его, очевидно, просил Булгаков, по три тома в год. Осторожность его усугубляется ожиданием того, что в следующем 1779 г. его могут выбрать судьей (123, 1, 11 об.). К 23 августа переведено уже более половины тома (123, 1, 13 об.), а к 20 сентября работа над ним закончена (123, 1, 17 об.). Отослан он был Булгакову, однако, лишь 9 января следующего года (25 янв. 1779; 123, 2, 3 об.), а в промежутке с него была снята копия (5 дек. 1778; 123, 1, 23 об.). Вышел том в 1780 г.

Через месяц после завершения восьмого тома Приклонский получает от Булгакова девятый и собирается уже на следующий день приступить к работе (123, 1, 20). Что-то его отвлекает, а тем временем приходит новая посылка, в которой наряду с «Нормандским сиротою» и возвращаемой рукописью «Рублевика» находятся еще два тома «Путешественника» — Булгаков явно спешит подогреть энтузиазм друга.

Издание пользуется большим успехом, особенно на фоне холодного приема, оказанного «Роланду». Приклонский охотно принимает на себя хлопоты по распространению «Путешественника» и будет ими заниматься долгое время. «Первого тома распродано около 10 экз., но на подписку о 2 томе охотников нет. Однако сие происходит не от нежелания покупать, но от непривычки подписываться» (18 окт. 1778; 123, 1, 20). «Я скажу вернейшее то, что не бывало у нас книги, которая бы с такою отличностью читалась и покупалась» (25 апр. 1779; 123, 2, 7).

³⁵ Оригиналы этих переводов установить не удалось.

Неблагоприятное мнение Приклонского о деловых качествах Новикова сыграло свою роль в том, что Булгаков отказался продолжать издавать «Путешественателя» в его типографии.³⁶

Между тем в жизни Приклонского готовились большие перемены, круто изменившие род его занятий и положившие конец его увлеченной работе над девятым томом «Путешественателя».

Осенью 1779 г. успешно завершаются долгие хлопоты в Департаменте герольдии о дворянском дипломе и гербе Приклонского. Посылая ему эту радостную весть, Булгаков предлагает ходатайствовать о возвращении его на государственную службу, но он отказывается. Среди различных приведенных им причин немаловажную роль в его решении играет следующая: «... поправить свое состояние, как говорят, а правильнее воровать, я не хочу, не умею и боюсь» (18 окт. 1778; 123, 1, 19 об.). Однако «увернуться» от службы Приклонскому, к его сожалению, не удается; его избирают на три года секретарем дворянства, а затем он принимает предложенную ему должность директора дворянского училища, которое предполагается открыть в Твери (25 янв. 1779; 123, 2, 3—3 об.). В марте 1779 г. он уже в Москве, «закупая нужное для училища и приискивая учителей». Дел много, но расставаться со «Всемирным путешественателем» не хочется. «Я рад, — пишет Приклонский 27 марта, — что перевод мой в целости до тебя доведен, а тем более, что и понравился. Желание твое об окончании сей книги есть самое похвальное. Она столь хороша, что всяк, кто ее ни читает, хвалит до небес. А сие одно великим побуждением к продолжению трудов, коими паче мне, которой лишен будучи способа видеть другие государства, в одном чтении исполнение своего охоты не находит. Я никак от сего не отстану, не могу уверить о скорости, ибо по новой моей должности много предстоит мне работы. Но зато не сыщу ли в Твери охотника, который бы помог хотя один том перевести. Девятого переведено у меня больше половины, сколь скоро кончу, то и перешлю <...>» (123, 2, 6). В мае или июне — новая поездка в Москву за «делами училища» (25 апр. 1779; 123, 2, 7 об.), затем переезд в Тверь, где множество забот не оставляет совершенно времени на литературные занятия. «Поздравляю тебя, любезной друг, с окончанием 10-го тома. Мне прискорбно, что я отстану, но перевести и подумать некогда, — изливает Приклонский свою грусть в письме от 8 ноября. — О выходе 4-го тома я уже здесь возвестить успел. Все ожидают его с нетерпеливостью» (123, 2, 11). Через две недели: «Я радуюсь успехам перевода „Путешественателя“. Когда бы она так скоро напечаталась, то сделали бы Вы самое главное дело. Мне жаль, что я мало в том участвовал, но теперь мне и подумать некогда. Не знаю, обратятся ли мои

³⁶ Письма от 5 янв., 25 янв., 27 марта, 25 апр., 8 нояб., 13 дек. 1779 г. (123, 2, л. 2, 3 об., 5 об.—6, 7, 11 об., 17). Приклонский часто упоминается в письмах Новикова к Я. И. Булгакову. См.: Русский архив, 1864, № 7—8, с. 737, 740—741, 747.

труды мне в пользу, но я работаю, как осел, и ни одного праздного часа не имею».³⁷

Училище, открытое 28 июня 1779 г., должно, очевидно, было по замыслу его учредителей сообщить толчок культурной жизни в Твери и стать ее организующим центром. «Нонешний месяц, — извещал Приклонский Булгакова 8 ноября, — откроется у нас театр при училище и будет продолжаться по средам каждую неделю, да сверх того 2 маскарада ... Вчерась получили мы из Сената указ о заведении при училище типографии, на обыкновенных правах, но не зависящей ни от кого, т. е. ни от Университета, ни от Академии. Сказывают, что наместник берет в содержатели оныя Шнора. Правда ли то? Впрочем, я тому рад; и мы можем воспользоваться ею, а особливо потому, что оная будет под директором училища» (123, 2, 11 об.—12). Выпускать предполагалось календари, русские книги, а также журнал «Тверской вестник».³⁸ Однако, разрешая открыть типографию, Сенат отказал Шнору в просимой им ссуде (1500 руб. на 5 лет без процентов), и поэтому надежды Приклонского на то, что у него появится «способ перепечатать все свои переводы скорее, нежели в других местах» (22 нояб. 1779; 123, 2, 13 об.), не сбылись. Театр же начал функционировать: «Вчерась <21 ноября 1779> открылся у нас в училище театр, и я получил себе публичную благодарность как от начальника, так и от всея публики, коея было (разумея все благородных) 130 персон. Дети мои, без хвастовства сказать, играли очень хорошо, и что удивительнее, что все актеры мои такие, которые от роду ни театра не видывали, ни комедии не читывали. Между актерами был сын губернаторский и Лисанька...»³⁹

Первыми шагами Приклонского на ниве просвещения были в губернии довольны, но трудности, неприятности и разочарования быстро обступают его со всех сторон. Не хватает учителей (3 дек. 1779; 123, 2, 15). Жалованьем прожить не удастся (25 окт. 1779; 123, 2, 9). Обещанный чин задерживается. Пожертвования, на которые было построено и должно было содержаться училище, приходят к концу, а правительство не спешит на помощь.

³⁷ 21 нояб. 1779; 123, 2, 13. Девятый том вышел в 1781 г. В сохранившихся письмах не имеется сведений о том, закончил ли Приклонский свой перевод и, если нет, то вошла ли выполненная им часть в печатное издание.

³⁸ Указ от 3 октября 1779 г. «О дозволении иностранцу Шнору завести в Твери вольную типографию». — Полное собрание законов Российской империи с 1649 г., т. 20. 1775—1780. СПб., 1830, с. 872—873 (№ 14927).

³⁹ 123, 2, 13—13 об. Лисанька — дочь Приклонского. До настоящего времени не было известно ни об одном реально состоявшемся спектакле в Твери в 1770—1780-е годы, а исследователи говорили лишь о возможных тверских театрах того времени (см.: Десницкий А. В. Крылов — автор «Кофейницы» и театральная жизнь в Твери 70-х и 80-х годов XVIII века. — Учен. зап. Лен. гос. пед. ин-та им. А. И. Герцена, 1955, т. 120, с. 135—150).

Первый год своего пребывания директором Приклонский завершает с чувством горечи. Мысли его «неспокойны и скучны», он приходит к убеждению, что «нет ничего в службе верного» и что для него не уготовано «впереди ни видов, ни почестей, ни награждений» (123, 3, 3 об.). Он подумывает о перемене места с тем, чтобы в дальнейшем служить «на твердейшем, нежели теперь, основании и лучших видах».⁴⁰ Не исключается и возвращение в Щопотово.

Приклонский ушел из училища в 1781 г., в адрес-календаре на 1782 г. он уже значится прокурором верхнего земского суда Тверского наместничества.⁴¹ В этой должности он пробыл недолго. Адрес-календарь на 1783 г. показывает его советником правления наместничества;⁴² назначение, следовательно, состоялось еще в 1782 г.

Директорские заботы оказались несовместимыми с литературными занятиями. «В двугодичное в Твери пребывание не имел времени и книг читать», — жаловался Приклонский другу 6 ноября 1780 г. (123, 3, 4). На месте советника загруженность также была большой: делопроизводство досталось в крайне запущенном состоянии, а дел проходило в год до двенадцати тысяч. Но вскоре о литературных способностях Приклонского вспомнили. «Я теперь в новых трудах упражняюсь, сочиняя историческое и топографическое описание всех городов Тверской губернии, для поднесения при Тверской карте государыне», — сообщает он тестю 20 октября 1782 г.⁴³

Речь идет, несомненно, об известном «Генеральном соображении по Тверской губернии» — капитальном справочнике по географии, экономике и этнографии Тверского края во второй половине XVIII в. Издавая его в 1873 г. по сохранившейся рукописи, Тверская губернская земская управа отмечала, что «неизвестный автор ... обнаруживает ... просвещенный ум, многие практические познания и замечательную наблюдательность».⁴⁴ Основное достоинство этого выдающегося для своего времени обстоятельного труда составляют обилие и точность фактического материала. О каждом из тринадцати городов наместничества дается краткая географическая, топографическая и историческая справка, описание герба;⁴⁵ перечисляются государственные уч-

⁴⁰ 123, 3, 4. Тем же настроением проникнуто письмо от 20 ноября 1780 г. (123, 3, 5).

⁴¹ Месяцеслов с росписью чиновных особ... на лето... 1782, с. 162.

⁴² Месяцеслов с росписью чиновных особ... на лето... 1783, с. 176.

⁴³ И. М. Булгакову; 123, 8, 13. Ср. письмо ему же от 31 окт. того же года (123, 8, 17).

⁴⁴ Генеральное соображение по Тверской губернии, извлеченное из подробного топографического и камерального по городам и уездам описания 1783—1784 гг. Тверь, 1873, с. 1.

⁴⁵ Приклонский использовал сочинение Д. И. Карманова «Исторические известия о принадлежащих к Тверскому наместничеству городах», написанное в 1778 г. по распоряжению наместника Т. И. Тутолмина.

реждения, учебные заведения, церкви, склады, лавки, промышленные предприятия, больницы и богадельни; указывается число жителей, их разделение по сословиям, размеры их доходов. насыщены разнообразным справочным материалом и разделы, относящиеся к отдельным уездам: описываются климатические условия и сообщаются важнейшие фенологические данные; много внимания уделяется характеристике пахотных земель, лугов и сенокосов, лесов, флоры и фауны, рек и озер; перечисляются выращиваемые культуры, называются сроки посева и сбора урожая, средняя его величина, способ обработки почвы; рассказывается об охоте и промыслах. Очень подробны этнографические и демографические сведения: национальность жителей уезда, язык, рост, цвет волос, черты лица, вероисповедание, питание, одежда, жилище, размеры и состав хозяйства, обычные болезни и способ лечения и пр. Весь материал тщательно систематизирован и подан единообразно, в конце приложено несколько статистических таблиц. Эта энциклопедия Тверского края была, безусловно, главным трудом, созданным Приклонским.

Привыкнув к новой должности и закончив «Генеральное соображение», Приклонский, кажется, снова обращается к переводам. «Теперь начало сделано, — пишет он тестю 8 апреля 1784 г., — посмотрим, опробует ли сей перевод Яков Иванович, а если оной будет безубыточен, то станем продолжать и впредь» (И. М. Булгакову, 123, 9, 1).

В адрес-календаре на 1785 г. Приклонский числится в Твери,⁴⁶ но его письмо Я. И. Булгакову от 1 июня отправлено из Новгорода. Он уже хорошо обжился на новом месте, замечает одновременно генерал-губернатора и губернатора, обласкан проследовавшей через город 25 мая Екатериной II и гр. Безбородко, тверской и новгородский генерал-губернатор Н. П. Архаров им доволен. «Начало хорошо, дай бог, чтобы продолжение таково же было» (123, 3, 23—24).

К концу жизни Приклонский стал преуспевающим чиновником. В Новгородской казенной палате он занимал должность поручика правителя, а в 1788 г. был назначен еще и директором Главного народного училища Новгородской губернии.⁴⁷ Умер он 26 октября 1789 г. в чине статского советника.⁴⁸

См.: Карманов Д. И. Собрание сочинений, относящихся к истории Тверского края. Подг. к изд. В. Колосов. Тверь, 1893, с. 129—154.

⁴⁶ Месяцеслов с росписью чиновных особ... на лето... 1785, с. 156—157.

⁴⁷ Месяцеслов с росписью чиновных особ... на лето... 1786, с. 129; 1787, с. 138; 1788, с. 128; 1789, с. 121, 123; Русская старина, 1890, № 3, с. 787.

⁴⁸ Лобанов-Ростовский А. Б. Русская родословная книга, т. 2, с. 132; Чернявский М. Генеалогия господ дворян..., л. 155 (№ 960).